

ПОГОНЯЛОВО «ДУРАК»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КСЕНИЯ ЛЕСТОВА | ЛИДИЯ ЧАЙКА

Ксения Лестова
Лидия Чайка
Погонялово "Дурак"

<https://litres.ru/74026331>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая часть дилогии. Максим Меркулов прожигатель жизни, самоуверенный индюк, любящий только себя и не тратающий время на серьезные отношения. Парень, предпочитающий той, которую любил, других. Так было год назад. Теперь он вернулся домой, в родной город, и не собирается больше уезжать.

Мария Хомякова Она бросила все, чтобы быть рядом с близкими в трудную минуту. У нее нет времени на личную жизнь, прогулки с подругами и воспоминания, которые девушка была бы и рада забыть навсегда, но понимала, что это невозможно. В ее жизни нет места для того, кому она безразлична. Только вот Макса это мало волнует. И его Хомячку придется сдаться, снова пустив его в свое сердце. Или Маша сможет ему противостоять?

Внимание! Первая часть называется "Погонялово "Хомяк". Сиквел про Свету - "Меркурий и Венера"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	51
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Лидия Чайка, Ксения Лестова Погонялово "Дурак"

Глава 1

Маша

Я вернулась в Питер почти год назад. Разбитая, измученная, с заплаканными глазами и трясущимися руками. Было абсолютно не важно, сколько косых взглядов я поймала на себе в тот день. День, когда ушла от Меркулова. С тех пор вся моя жизнь больше напоминала американские горки. После злополучного разговора у метро, удача окончательно повернулась ко мне одним местом. Отец попал в аварию и пришлось спрятать в самый долгий ящик мечты о самостоятельной жизни вне дома. Я приехала домой. И сразу столкнулась с новыми проблемами. Папа находился в коме. Мама бы не справилась одна, а просить помощи было особо не у кого. Я бы не усидела в Москве, все равно бы сорвалась.

Слава богу, все обошлось. Уже через десять дней отец вышел из комы. И потянулись долгие дни восстановления...

Я устроилась на работу в магазин на подобии «Фиалки».

Так же мыла полы и протираала пыль. Платили немного, зато на продукты хватало. Вечерами ездила к отцу. Мама тоже старалась проводить с ним как можно больше времени. Увы, работать она заканчивала еще позже меня.

Учеба вошла в привычное русло. Я перезнакомилась с новыми одногруппниками, легко нашла общий язык с преподавателями. Учеба, работа и поездки к отцу почти помогли мне забыть Макса. Почти...

Полностью уйдя в проблемы, мне было некогда сидеть и страдать из-за неразделенной любви. Рано или поздно чувства притупятся, а потом и вовсе исчезнут, даруя высвобождение, умиротворение. Когда-нибудь это обязательно случится. Но даже спустя год я ловила себя на мысли, что не все так просто. И забыть не получится, как бы я этого ни хотела. Да и как...

Спустя пару дней после того, как приехала в Питер, позвонила Светке и сообщила, что уехала и теперь ее комната снова свободна. На что услышала витиеватое ругательство и новость – Макс отбыл на службу в нашу доблестную армию. Причем не факт, что добровольно. Оказывается, этот невыносимый тип был отчислен. За что? В этом еще предстояло разобраться. А отец Меркулова, по словам подруги, не собирался оставлять это без своего внимания. В сыне он был уверен. Хоть Мерк и являлся беспечным, самовлюбленным индюком, но в плане учебы был прилежным. В том плане, что все хвосты успевал вовремя сдать. Это, опять же, Свет-

ка рассказала. Я несколько раз порывалась написать Максу. Спрашивала у Светы номер его телефона. И он у меня был... Решимости не было. Я боялась, что он пошлет меня. Или просто не ответит. О том, чтобы позвонить и речи не могло идти. Этот вариант я сразу забраковала. Слышать его голос... Чтобы потом сдохнуть от вновь заполняющей тело и душу боли. Тем более, не сомневалась – ему пишут. И звонят. Те самые красотки с четвертым размером мозга.

Сегодня был паршивый день. Я сидела в излюбленной кафешке, смотрела в окно, за которым вовсю бушевала непогода, и неторопливо потягивала кофе с привкусом карамели. Был выходной день. Мама с отцом пошли гулять в ближайший к дому парк, а я не захотела сидеть дома в одиночестве. Лучше посидеть в этом же самом одиночестве в компании любимого напитка и вкусного чизкейка. К последнему я пока не притронулась. Так и продолжала сидеть и смотреть в окно. словно ждала кого-то подобно Хатико. Единственный день, когда я могла бы расслабиться. А сижу и нервничаю. Почему?

Скоро осень уступит место зиме и под ногами, вместо луж и пожелтой желтоватой листвы, будет противная серая жижа. Народ снова начнет чихать и шмыгать носами. Хмурые тучи, которые в городе на Неве в это время года можно было увидеть гораздо чаще, чем солнце, медленно плыли по небу, не пропуская теплых лучей. Ветер бушевал, играл с листвою, которую еще не прибил к асфальту недавно прошедший

дождь. Люди, проходящие мимо кафе, кутались в куртки, натягивали побольше шапки, торопились...

А я продолжала сидеть.

Интересно, а он уже вернулся?

Мотнула головой, в сотый, наверное, раз убеждая себя – это лишнее. Думать о Меркулове нельзя. От этого мне становится не просто плохо – паршиво.

Телефон завибрировал на столешнице, оповещая о входящем сообщении. Потянулась рукой к смартфону и посмотрела, кто адресат. Светка... В последнее время она не писала мне. Была занята учебой и готовилась к очередному путешествию на пару недель.

Надо будет ее попросить, если вдруг запланирует поездку в Питер, чтобы привезла с собой мои пижамные штаны, которые я, позорно убегая, забыла захватить. В смысле, так торопилась, что, сметая вещи в спортивку, не заметила, как оставила их на кровати. Слепая курица... Пока отец был в больнице, мне некогда было задумываться о таких вещах. Работа тоже отнимала много сил. Домой я приходила, выжатая как лимон. Вот и забывала спросить у подруги, куда она дела нижнюю часть моей любимой пижамы.

Поняв, что мысленно вновь возвращаюсь к событиям годовалой давности, зажмурилась, прогоняя воспоминания. Некогда мне об этом думать. И так проблем выше крыши. Скоро сессия. Пора переключиться на учебу. Перестать забивать голову... ерундой.

Открыв сообщение от подруги, прочитала послание, чувствуя, как от напряжения трясутся руки:

«Привет, Хомячок! У меня для тебя бомбические новости. Макс вернулся! Прикинь? Уже целый год прошел! Сегодня ездила с родителями, встречали его на вокзале. Лысый... и хмурый, как голодный индюк»

Сначала было желание ничего не писать. Проигнорировать эсэмэску. Глупый и трусливый поступок. Поэтому, собравшись с силами, я отправила в ответ всего два слова:

«Я рада»

На самом деле была рада за Макса. Теперь его жизнь вернется в привычное русло.

Допив кофе, запоздало вспомнила про так и не тронутый мной чизкейк. С собой брать не стала. Встала из-за стола и пошла на выход. Остаток дня проведу за учебниками, лягу спать уже поздно ночью, сильной измотанной. В таком состоянии засыпается быстро. И в голову не лезут всякие глупые мысли, на тему: «А что бы было, если бы...»

На ходу натянула куртку, набросила на голову капюшон. Спряталась будто в кокон в теплую ткань. Специально купила на несколько размеров больше. Удобно, комфортно и плевать на модниц-однотруппниц, которые все, как одна твердили, что мне нужно быть более раскованной и наконец заняться собой. Никого не волновало, когда я должна это делать. Бросить работу и вместо того, чтобы немного заработать, тратить мамины деньги на фитнес-клуб? Устраивать се-

бе по утрам пробежки? Если нет желания уходить с работы. Им не понять, что меньше всего я сейчас думаю о подтянутом теле молодой бодибилдерши. Убивать на это выходные? Тогда я точно загнусь где-нибудь по дороге в институт или на работу.

Родителей дома еще не было. Раздевшись, погладила по спине Степанидзе, который примчался встречать хозяйку, и уже после направилась в ванную мыть руки. Кот постоянно крутился у ног и недовольно мяукал, запрокидывая голову и смотря на меня большими светло-кариими глазами. Просил есть. Не понимал, что с его габаритами пора бы уже садиться на диету, состоящую из воды и одной порции сухого корма. Мама закармливала домашнего любимца и потакала всем его «мяу». Не удивительно, что этот усатый наглец был обладателем аппетитной тушки. Как лапы держали, загадка.

- И не проси, - выключая воду, сказала и потянулась рукой к полотенцу. – У тебя и так третья стадия кошачьего ожирения.

- Мяу? – вопросительное в ответ.

Махнула рукой на обжору и пошла в комнату. Переоделась в любимые старые джинсы и белую футболку. На ногах красовались смешные тапочки-единороги. Детский сад, сказала бы мама, а мне было удобно. Волосы собрала в пучку, чтобы не мешали. Посмотрела на себя в зеркало, что составляло целую дверцу шкафа-купе и опять махнула рукой. Со всеми этими стрессами и не хваткой свободного времени,

ела я от случая к случаю. Вот и сбросила килограммов пять. Это сказалось на моей фигуре не в самую лучшую сторону. Такая худоба мне не шла. А набрать вес не получалось.

Невольно вспомнила про умопомрачительное сочное мясо, которое ела всего несколько раз в жизни. Кто бы мог подумать, что Меркулов умеет так вкусно готовить...

Потерла ладонями глаза, прогоняя образ гонщика, который вновь попытался встать перед внутренним взором. Света написала, что он вернулся. А я так и не набралась смелости ему написать. Ни разу за целый год.

- Мяу? – в комнату вальяжно, насколько это возможно, учитывая комплекцию, вошел Степан.

Собиралась отчитать прохвоста. Взял моду в последнее время по пятам ходить и еду клянить, как в коридоре пиликнул телефон.

Отложив разговор с котом на потом, пошла за смартфоном, который остался в сумке. Достав, посмотрела на экран. Снова эсэмэска. Только номер неизвестный.

Машинально нажала на сообщение, но сразу читать не стала. Вернулась к себе, устроилась за столом, на котором меня уже ждали тетради с лекциями и стопка учебников, и только после этого посмотрела на экран телефона. Несчастный старенький гаджет чуть было не выпал из руки, когда я прочитала короткое послание:

«Ну что, Хомячок, ждешь? Я очень...»

Не стоило сомневаться в том, что сообщение написал

Макс. Непонятно только, что он хотел этим сказать. Чего я жду? И что ему надо от меня. Решил напомнить о себе спустя год? Для чего? Чтобы снова поиздеваться? Скольким еще отправил похожее послание? Не мог он выделить одну меня. Это же Меркулов. Самоуверенный индюк, заботящийся о повышении рождаемости в стране. Или целый год не было допуска к женскому телу, и он соскучился по ласке? Так тут он ошибся, единственная ласка, которой я могу его согреть – это тяжелая сковородка, встречающаяся с макушкой. И не согреть, а скорее – огреть.

Кто бы знал, каких трудов мне стоило не написать ему ответное сообщение. Жесткое, грубое и короткое. Состоящее из трех емких слов. Правда, не могла быть уверена, что он воспользуется моим советом и пойдет, куда ему было велено. Хотя, если заменить одно не очень приличное слово другим, женского рода, тогда...

Мотнув головой, прогнала не очень приличный «адрес» конечной точки короткого путешествия Мерка. Почему, когда начинаешь меньше думать о человеке и его образ, то и дело мелькающий перед глазами, не так сильно тревожит душу и сердце, он снова дает о себе знать. И не важно, сколько прошло времени. Месяц, год, два года, три... Рано или поздно он о тебе вспомнит. И ты не понимаешь, что ему нужно. Доверять не собираешься, выворачивать душу наизнанку, как тогда, в первый раз, тоже не будешь. Наученный горьким опытом, будешь осторожничать. Увы, тот, кто снова ре-

шает ворваться в твою жизнь и как следует там наследить, не заботится о твоих чувствах. Вот и Макс навряд ли подозревает, каково мне от его короткого послания. Стерла сообщение и не стала сохранять номер. Он в Москве, я в Питере. Наши пути больше не пересекутся.

Родители пришли домой примерно через час, после того как я засела за учебники. Выйдя к ним в прихожую, расспросила о прогулке, справилась о здоровье отца и пошла обратно. Еда стояла на плите - если захотят поесть, мама разогреет. Мне же лучше оставить их наедине. После того, как отец попал в аварию, мама словно изменилась. Раньше они могли посориться по любой причине. Несколько дней не разговаривать, после очередной склоки. Ввиду случившегося, она перестала придирается к нему по любому поводу. Все свободное время проводила с ним. Наверное, осознав, что может его потерять, посмотрела на себя прошлую со стороны и поняла, что больше не хочет такой быть. И лучше тратить время на приятные моменты, чем на ругань и глупые обиды. Ведь можно рассориться и так и не успеть попросить прощение...

Следующее послание от Светки я получила через неделю. Она огорошила меня новостью, что через день приезжает в Питер. Дескать, у нее тут появились неотложные дела. На мой вопрос, что это за дела такие, она написала, что мне о них знать не положено. Но я была бы не я, если бы не стала ее пытаться на эту тему. С трудом удалось вызнать, что дела

эти сугубо личного характера. Моя подруга познакомилась через интернет с «классным, просто обалденным красавчиком» (это с ее слов) и теперь у них любовь на расстоянии. До завтрашнего дня. Как только моя непутевая подруга придет в родной город, сразу отправится на свидание с любовью всей своей жизни. Когда попросила Светку показать мне фотографию ее нового кавалера, получила от ворот поворот. Девушка предположила, что если я его увижу, то у меня появится желание его отбить. Тягаться с лучшей подругой Света не хотела, поэтому и показала мне виртуальный кукиш. Причем в прямом смысле этого слова. Отправила картинку.

Спустя еще пять сообщений меня уговорили на встречу. Почему-то моей бывшей однокласснице хотелось, чтобы я вместе с родителями встретила ее на вокзале. И все мои заверения, что вообще-то завтра понедельник и у меня дел выше крыши, девушку не волновали.

Через три коротких письма-возмущения, Света не выдержала и позвонила. Игнорировать звонок было бы некрасиво. Если учесть, что еще с полминуты назад я отвечала на ее электронные письма.

- Чего упрямишься? – с ходу начала возмущаться моя собеседница. – Мы когда в последний раз виделись? Столько времени прошло. Имей совесть!

- Ты приезжаешь к какому-то неизвестному мне парню. Не хочу мешать твоим планам. – Подошла к окну, за которым вовсю лил дождь. Погода не летняя, как говорится. Вот

и я не рискнула высунуть свой нос из теплого дома. По стеклу быстро бежали дорожки из капель воды. Иногда шальной ветер поднимал с земли пожухлые листья и играл ими, бросая в окна. Один такой прилип к левому нижнему углу, рядом с рамой.

- Не ищи причин, чтобы не встречаться, - насупилась подруга. – С часок потерпишь. Неужели совсем по мне не соскучилась?

- Соскучилась, - проведя пальцем по слегка запотевшему стеклу, пробормотала. Всегда любила рисовать таким образом на окнах. Мама все ругалась. Особенно если я пыталась проделать это в папиной машине. Сейчас, понятное дело, она меня не одергивает. При ней я старалась не поддаваться искушению. А раньше, еще каких-то лет семь назад... - Но мы можем встретиться потом. Не хочу лишний раз мелькать перед твоей матерью.

- Она не будет против, - продолжила уговоры Светлана. – Сама понимаешь, у нее характер такой сложный. Зато отец в тебе души не чаял еще со школы.

- Потому что мечтал свести меня с Максом. – Дыхнула и опять начала водить пальцем, вырисовывая завитушку. – Его планам не суждено сбыться.

- А ты расстроена? – встрепелась девушка. – Хотела бы... - тут она замялась на секунду, потом продолжила: - Хотела бы с ним встречаться?

- Нет, - поспешно ответила.

Мы были подружками уже столько лет, но, к сожалению, я не могла рассказать ей о чувствах к Меркулову. Не видела смысла. Если еще учесть, что Светка легко могла проболтаться... Я молчала как партизан. Даже когда она грозилась бросить все и приехать в Питер, чтобы как следует меня попытать. Защекотать, затискать, заломить... руки за спину и как следует приложить лицом об стену. Последнюю угрозу она обещала реализовать, если я продолжу артачиться. Слава богу, ограничилась она лишь словесными обещаниями скорой расправы. И тут такое: завтра приезжает. И что делать? Опять начнет угрожать? Не то чтобы я боялась, просто и говорить особо было не о чем. А мой короткий ответ ее не устраивал. Не нравилось ей, что я каждый раз бросала скупое «Нормально пожили» и пряталась в невидимый панцирь.

- А чего так резко ответила? Словно готовила ответ заранее.

Чего у нее не занимать, так это упрямства. И дотошности. И вредности. Еще пронизательности. В общем, Света была настоящим сокровищем. Ящичком Пандоры я бы даже сказала.

- Потому что ты уже не раз об этом спрашивала, - нашлась с ответом. Рядом с завитком появился небольшой цветок. Рисовала розу, но она больше смахивала на пион.

- Если бы ты нормально ответила, я бы и не расспрашивала.

- Мне нечего ответить. Мы прожили бок о бок несколько

дней.

- Так много для тех, кто любит друг друга, - пропела эта невыносимая особа.

- Еще одно слово, и я завтра встречать тебя не приду, - стерев ладонью свою «наскальную» живопись, проворчала.

- Ладно-ладно, - пошла на мировую Света. – До завтра тогда?

- До завтра, - выдохнула и отключилась. Положила аппарат на подоконник и... уперлась лбом в прохладное стекло. Прикрыла глаза и снова постаралась прогнать из головы образ Макса.

Макс

Этот год я провел, будто в аду. Дедовщина, построения, сборы, учения – все смешалось в одну большую кашу, из которой я смог выбраться только сейчас. Как же мне осточертели постоянные наряды, дежурства и требования к служащим. Одежда и обувь неудобные, голова лысая – отражение в зеркале дико бесило. А еще было постоянное желание надавать по морде Мишке Аносову, который постоянно стебал меня насчет моего увлечения.

Да, за время службы я нисколько не охладел к гонкам. Все так же мечтал о том, чтобы выйти на уровень чемпионата России по автоспорту. И плевать хотел на временные неудобства. Жизнь закалила меня и приспособила к многим лише-

нием. Сначала было туго без социальных сетей и чатов, тусы, бухла и секса. Потом привык. Тем более, что последние две позиции отпали сами собой, когда понял, что не хочу быть ни с кем, кроме Машки. Я мечтал лишь о ней, и все другие мне были попросту неинтересны. О, да, меня тогда сильно штырило. И команда «упал – отжался» как нельзя лучше действовала на мой воспаленный мозг. Бесился, лез на стенку, скрипел зубами, отдраивая полы или выполняя физические нагрузки. Хорошо, никто ничего не видел. У всех было похожее состояние, так как соблюдать режим было все сложнее и сложнее. Воздержание и постоянные издевательства над собственным эго плохо действовали не только на меня. Деда торжествовали. Ну а командир закрывал глаза, пад*а.

Обязан я всем этим был Бессоновой. Эта стерва после того фееричного кидалова нажаловалась своему папочке, а тот, в свою очередь, принял меры. Моя мать рассказала, когда они со Светкой пару раз меня навещали. Но ничего, наши тоже оказались не из робких, и в скором времени одна из фирм Бессоновых обанкротилась. Подло решать за человека его судьбу. Не я это начал. Тем более, что Юлька слишком заигралась и подзабыла, что у нее у самой рыльце в пушку.

Я нарочно просил родных приезжать ко мне как можно реже. И так парни окрестили не самым лестным прозвищем «сынок». По общему мнению, в детстве мать меня сильно баловала, чуть ли не сдувая пылинки с темечка. «Золотой

мальчик хочет титю» - было не самое обидное из того, что летело в мой адрес, пока я был духом. Терпеть такие высказывания, не терпел. За что и получал в нечестном поединке пятеро на одного. Кроме того, до поры до времени не хотел вспоминать о прежней жизни, за пределами части. Всякий раз, когда перед мысленным взором вставали лица из прошлого, на душе становилось гадко и тошно. Это же какие связи надо иметь в нашей «доблестной» армии (ну и деньги), что меня мигом отчислили из универа и заинтересовались в военкомате? И ведь что самое паршивое, тот хвост, что я готовился закрыть на следующей после побега Хомячка неделе, никак не влиял на мое положение. Маленькое недоразумение. Препод поймал меня на списывании.

Еще Светка рассказала мне о несчастье, постигшем семью Хомяковых. В тот день, когда я ее выловил у метро, она насовсем вернулась в Питер. Перевелась в филиал своего института, уволилась с работы и с головой ушла в свою семью. Я был рад, что все обошлось, и мой будущий тесть пришел в себя (Хомячок пока не в курсе о моих далеко идущих планах). Машка бы этого не пережила. Она и так намучилась за тот большой промежуток времени, что жила в Москве. И со мной. Я так и не понял, почему она от меня убежала, не поговорив, не открывшись, не надавав люлей за мою беспечность. Да я сволочь, чего уж теперь скрывать? Как все тогда было просто... Увидел «полюбил» и отпустил. А сейчас что?

Света с чего-то взяла, что Маша ко мне до сих пор не рав-

нодушна. По ее словам, она много раз пыталась выпытать у подруги, как ей со мной жилось, но та так и не раскололась. Вот вообще не понимаю женской логики. Как так выходит, что Хомяк убегает, врет и при этом любит? Как вообще можно полюбить такого, как я? Теперь я это ясно понимаю. Прослужив год в армии, осознал всю свою низость по сравнению с этой светлой, доброй девчонкой. Не моей, к сожалению. Пока не моей...

Сестра не оставила бы меня в покое, поэтому я как дурак собирал сумку в дорогу, а эта интриганка еще и издевалась:

- Ничего... - Девчонка накануне затолкала свои шмотки в огромный чемодан, который у нее только был и теперь сокрушалась над тем, что я не поступил также. Ведь, блин, такси до вокзала прибудет уже через полчаса, а у меня еще конь не валялся. – Вот увидишь, она не оттолкнет.

- Правильно, это не в ее характере, - зло проговорил, скидывая на кровать сразу несколько футболок, джинсы, пару толстовок и шорты. – Сразу сбежит. И тогда мне кранты. И вообще, надо восстанавливаться в универе, идти, кланяться в ножки тренеру...

Мля, я хотел быть с ней... Хотел, как никогда. Но спустя целый год уже не питаю таких иллюзий, как раньше. А если увижу... Черт, не смогу отступить и уйти. Так скоро после дембеля.

- Успеется, - перебила меня эта сядюга. – Вот привезем ее обратно, и наверстаешь упущенное.

- Я уже по твоей наводке написал Хомяковой – она не ответила, - раздраженно процедил, косясь на Свету, которая и не думала включать голову. – Год назад она меня послала, понимаешь? Она предпочла переспать ночь в клоповнике, лишь бы не видеть мою рожу, ясно?

- Мне это ни о чем не говорит, - беспечно махнула на меня рукой блондинистая заноза. – Мы с тобой едем в Петербург налаживать свою личную жизнь. И точка.

Я не стал ей ничего отвечать – просто продолжил собирать вещи. Почти все... На что я надеялся? Сам не знал. Утешал себя лишь тем, что давно не видел родителей, и не имею права не приехать к ним по возвращении из армии. Тогда точно не сдержусь и, если эта упрямецка не будет ждать нас на вокзале, поеду к ее дому. И не факт, что мне будет достаточно просто посмотреть на нее на расстоянии. Черта с два. Машка точно не подпустит к себе после того, что я сделал и сказал. Обманывал ее, и себя. Светка пока плохо понимала, на что меня так скоро толкала.

Маша

Поезд, на котором должна была приехать Света, должен был прибыть в четыре часа дня. Особо наряжаться на встречу с подружкой не стала. Надела темно-синие джинсы, год назад еще нормально облегающие ноги, а сейчас свободно сидящие на талии благодаря ремню. На мумию я похожа пока

не была, зато мама уже начинала бить тревогу. Холодильник всегда был полон. Притрагивалась к еде я от случая к случаю, в связи с этим кулинарные шедевры родительницы чаще всего успевали испортиться. Папа, конечно, любил поесть... не в таких размерах.

Помимо джинсов не по размеру, натянула на себя майку-алкоголичку, прикрыла ее черной толстовкой, опять же, на несколько размеров больше. Потом наброшу поверх куртку.

Примерно за час до выхода мне позвонил Александр Владимирович, отец Светланы и Макса. Признаться, была удивлена. Я не общалась с родителями подруги года два точно. А все встречи до этого сложно было назвать общением. Нет, старший Меркулов вызывал во мне симпатию. Чего нельзя было сказать о его супруге. Эта женщина невзлюбила меня с первого взгляда. Ей не нравилось мое низкое, по ее мнению, происхождение. Плебейка, кажется, так она назвала меня в последнюю нашу встречу. Александр Владимирович одергивал жену, пытался объяснить, что не у всех есть деньги на двадцатую шубу. У кого-то и на одну единственную не хватает. С учетом того, что человек будет несколько лет копить. Было странно слышать оскорбления и упреки от той, что когда-то была такой же не достойной. Из неблагополучной семьи, с не самыми лучшими оценками в аттестате, потом и в дипломе... Света не скрывала от единственной подруги обратную сторону их идеальной на первый взгляд семьи.

Мужчина предложил подвезти меня до вокзала. Чтобы я не толкалась в метро. Хотела отказаться. Видеть лишний раз Марину Федоровну не хотелось. Женщина снова начнет сокрушаться, что они тратят время на ненужных им людей. Когда можно наладить с кем-нибудь более полезные связи.

В итоге сдалась. После слов главы семейства Меркуловых о том, что его дочь, узнав, что я добиралась своим ходом, потом ему мозг вынесет. На проплешине потанцует, все нервы истреплет. Если учесть, что Александр Владимирович был в здравом уме и трезвой памяти, волосы на голове у него были густыми и почти без седины, а нервы (с такой-то женой) просто железными... Не смогла сдержать улыбки, когда он сокрушался по поводу дочери-тиранши. Настроение после общения с этим человеком стало подниматься. И я опрометчиво поддалась на уговоры.

Когда отец Светки позвонил снова, я уже обувалась, готовая выйти на улицу. В последнюю очередь схватила с вешалки куртку. Не молодая девушка, а подросток. Еще и волосы в небрежную пуклю собрала. Марина Федоровна будет в «восторге». Пора было привыкнуть к ее высказываниям. Сколько я их наслушалась за время, пока мы с Меркуловыми учились в школе? Предостаточно, чтобы обрасти невидимой толстой кожей. Потом наши пути почти никогда не пересекались.

По закону подлости я относилась к тому типу людей, которые слишком близко к сердцу воспринимают колкие высказывания в свой адрес. Сидишь потом и часа два прокручи-

ваешь гадкие слова в голове. Внешне я оставалась спокойна, пока внутри бушевала самая настоящая буря. Так случилось и по отношению к Максусу. Я язвила, грубила, парировала его колкости, когда на самом деле хотелось просто треснуть его по голове, вцепиться в волосы и расплакаться. Потому что устала, надоело и... неужели я достойна такого к себе отношения?

Выйдя на улицу, сразу увидела черный джип, задние стекла которого были затонированы. Вообще сложно не заметить такую махину, стоящую перед самым подъездом. И Александр Владимирович был довольно замечен. Стоял неподалеку от своего автомобиля и курил. Одна рука засунута в темно-серого цвета классические брюки. Кожаная куртка расстегнута и была заметна белая полоска рубашки. Не скажешь, что перед тобой отец двоих взрослых детей, идеальный семьянин и верный супруг. Чего я бы не стала говорить про его супругу, профиль которой был виден через боковое стекло со стороны пассажира. Она смотрела прямо перед собой. Пухлые, созданные хирургическим путем, губы, поджаты. В ушах сверкают здоровые дорожные сережки. Макияж немного вызывающий.

Надо было идти на занятия, потом на работу. Поездка до вокзала грозит вылиться в очередной скандал. Зачем, спрашивается, прогуляла сегодня лекции? Отпросилась с работы... Лучше потерпеть возмущения подруги, которая рано или поздно отойдет и перестанет дышать на меня маленьким

белым драконом, чем оказаться рядом с настоящей представительницей гиен. Да простит меня Александр Владимирович, но я так и не поняла, что он в ней вообще нашел. Красоту? Но не только на этом строятся прочные отношения. Семья...

- Маша! – заметив меня, мужчина бросил окурок на асфальт, придавил его подошвой начищенного до блеска ботинка и направился ко мне. – Рад, что ты согласилась составить нам компанию.

Он развел руки в стороны, обнял за плечи. Потом по-отечески похлопал по спине, как бы подбадривая. Давая понять, что я не одна. И если его спутница решит открыть свой размазанный рот, он не позволит ей высказываться в мой адрес.

- Мне стало жалко ваши нервы, - улыбнувшись, отстранилась от отца Светки и скосила взгляд в сторону автомобиля. Садиться в него не хотелось от слова «совсем».

- Ты всегда мне нравилась, - рассмеялся мужчина. – Жаль, что вы с...

- Мы не опоздаем? – перебила, точно зная, к чему он клонит.

- Домчимся как на такси из одноименного фильма, - подмигнул мой собеседник и указал рукой в сторону задних пассажирских мест.

Открыв дверь, устроилась у окна и постаралась как можно доброжелательнее поздороваться с Мариной Федоровной.

Она ничего не сказала. Не посмотрела своим колючим взглядом. Чего там, и даже недовольно не засопела. Это было на нее не похоже.

- Мариночка, расслабь губки, пока они не остались у тебя такими навсегда, - садясь на место водителя, сказал отец Светки. Странно... раньше он никогда так с ней не разговаривал. Одергивал, когда она пыталась меня задеть. Грозился лишить карманных денег (в шутку, само собой). До такого еще не доходило. Вроде она сидела и молчала, а он все равно сделал ей замечание. Как по мне, пусть жует свои перекаченные губы, лишь бы рот не открывала.

Да, нехорошо так говорить о тех, кто старше. Эта женщина любила своего сына. Не питала особой любви к дочери (и такое бывает). Но никогда не действовала бы им во вред. Если бы не ее презрительное отношение к таким, как я, она была не такой уж и плохой. Ее испортили деньги. Причем заработанные не ею, а супругом, который, между прочим, был полной противоположностью жены.

- Сашенька, почему мы...

- Еще одно слово и поедешь домой, - отрезал тот, трогаясь с места.

Хм... а что, если пока они ехали до моего дома, успели двадцать раз поссориться и столько же помириться? И я вновь стала причиной их склоки. Мужчина сразу напрягся и с силой сжал левой рукой обтянутый черной кожей руль. Правая рука покоилась на селекторе переключения передач.

Мчались по Питеру на запредельной скорости. Мне так показалось... Скорости я боялась. И когда спидометр показывал больше 80 километров в час, начинала пугаться. Все чудилось, что не впишемся в поворот или придется резко тормозить и едущая сзади машина врежется в нас. Или еще хуже – нас снесет фура, мчащаяся по перекрестку параллельно нам.

С силой схватившись за ручку дверцы, постаралась смотреть в окно сбоку и от всего отгородиться. До этого мне не приходилось ехать в одной машине с Александром Владимировичем. И лучше бы я добралась до вокзала на своих двоих, честное слово. Теперь понятно в кого у Макса такая страсть к скорости и гонкам.

Припарковавшись у вокзала, где в это время и яблоку негде было упасть, вышли из машины и пошли к главному входу. Меркуловы впереди, я - чуть позади. Пока шли, изучала (если можно так выразиться) асфальт под ногами. Острова неглубоких луж приходилось перепрыгивать. Резиновые сапоги я так себе и не купила. Чего уж там, вещи, что остались в общежитии, теперь навсегда для меня утеряны. Вспомнила я о них уже в поезде, когда мчалась в родной город на встречу с новыми проблемами и переживаниями. Позорно убегая от других... Теперь уже поздно сокрушаться.

Пройдя рамки и тихо пиликнув, привлекли внимание полицейских. Пришлось выворачивать карманы. Когда стражи порядка убедились, что ничего запрещенного (кроме Мари-

ны Федоровны) мы с собой не пронесли, нас отпустили и мы продолжили продвижение в сторону зала ожиданий. Садиться не стали. Остановились неподалеку от турникетов и принялись ждать. Достав из кармана куртки телефон, посмотрела на время. Пятнадцать минут, и я увижу эту неугомонную блондинку. Поговорить у нас не получится. Под чутким надзором ее родительницы я долго не продержусь. Лучше потом договоримся о встрече. До сих пор не понимала, зачем нужно мое присутствие.

Интересно, а что будет делать Макс, пока сестры не будет дома? Снова пустится во все тяжкие и позовет толпу друзей-подруг? Готовых на все девчонок, которые по щелчку пальцев согласны на...

Зажмурилась на секунду, прогоняя дурацкие мысли. Какая мне разница, что он будет там делать? У него своя жизнь, у меня - своя. В конце концов, нас разделяет не один километр.

Вдалеке послышался шум. По всему выходило, прибыл очередной поезд.

- Как долго, - заняла стоящая впереди женщина, вцепляясь в руку мужа. Идеальная пара. Внешне. Если не рыться в их грязном белье. Вот чего-чего, а этого делать не собираюсь. Самое главное, чтобы Александр Владимирович себя не обманывал. И не позволял жене крутить собой. Только не такой. Она же его... Хотя, чего я снова начинаю? Они столько лет вместе. У него уже, наверное, на скачки ее настроения

иммунитет выработался.

- Вон она! – сказал мужчина, поднимая руку и махая.

Попыталась высунуть свой нос из-за спин Меркуловых, но кто бы дал это сделать. Два шага в сторону, и я чуть было не впечаталась в торопящегося куда-то тучного мужчину. Пришлось снова отстать от семейства. Да и... пусть наобнимаются, а я уж там...

Застыла каменным изваянием, смотря на того, кого меньше всего ожидала здесь увидеть. Он обнял отца, похлопал того по спине, потом его вниманием завладела разодетая и блестящая, как новогодняя елка мать. Светка улыбалась, оживленно что-то говорила, бросая на меня хитрый взгляд. Убью... Я точно ее убью! Мало мне переживаний и терзаний. Целый год пыталась его забыть. А он... приехал. Черт, нет.

- Машка! – выпалила девчонка, разводя руки в стороны и направляясь ко мне.

Так и стояла, пока меня обнимали, целовали и верещали на ухо о том, какая я молодец, что приехала.

- Ты зачем это сделала? – процедила, стараясь не смотреть на продолжающего топтаться рядом с родителями Мерка. Он и не думал смотреть в мою сторону. Все его внимание было приковано к отцу и к... стоящей невдалеке красотке в коротком платье и кожанке. Про жуткие каблуки умолчу. Что ж, в этом весь Макс. Не стоит переживать из-за того, что он снова интересуется противоположным полом для горизонтального общения.

Как бы не уговаривала себя, что мне плевать на этого парня, стало больно. Эх, Машка, ничему тебя жизнь не учит. Год прошел, а ты все такая же глупая влюбленная девчонка.

- Что сделала? – якобы удивленно спросила подруга, отстраняясь и смотря на брата через плечо. Он как раз отвернулся, продолжая переглядываться с девицей. Жаль, я не могла видеть выражение его лица, так как оно было скрыто от меня широким капюшоном серой толстовки. Стоит отметить, за время, что мы не виделись, он окреп. Больше не походил на тощего индюка, каким был раньше. И плечи будто стали шире. И ноги...

Отвесила себе мысленный подзатыльник. Вот какого... спрашивается, я стою тут и рассматриваю Макса, пока он в свою очередь пожирает (точно пожирает!) взглядом очередную красотку, что замаячила у него перед носом.

- Не сказала, что Макс тоже приедет, - я шипела, зло смотря на Светку. Как хотелось в тот момент открутить ей голову. Потрясти ее как следует в руках, слушая звон, как в детской погремушке, вдруг мозги бы на место встали.

Ладно... в случае откручивания головы, звона не будет, а вот кровищи...

- А зачем? – пожала плечами блондинка. – Знай ты, что он тоже приедет, ни за что бы не согласилась меня встретить.

- Да я компанию твоей мамочки с трудом терплю, а уж Макса... - не таясь, тыкнула в сторону своих сердечных терзаний пальцем. Надеюсь, он не слышит нашу тихую шипя-

щую перепалку.

- Ну, недолго тебе терпеть осталось, - непонятно к чему пробормотала Света.

- Ты о чем? – полюбопытствовала. Не стала бы она такими словами разбрасываться. С тонким, прозрачным намеком.

- Родители разводятся, - понуро пояснила девушка. – Не знаю, кто инициатор, но не в восторге, сама понимаешь.

Как сказать...Сомневаюсь, что это Марина Федоровна вдруг решила оставить Александра Владимировича в покое. Скорее, наоборот. Это мужчина решил разорвать связь, которая не закончится ничем хорошим. Дети уже взрослые и должны понимать, что такое решение не коим образом не влияет на внимание близких к ним. Чего уж, нужно оно им в таком количестве, как раньше? Конечно, нет.

- А Макс после армии решил родителей навестить. У них не было возможности приезжать к нему часто.

Действительно, могла бы и догадаться, что он приедет вместе с сестрой. И морально подготовиться к встрече. Чего теперь сокрушаться. Буду вести себя так же невозмутимо, как и он себя. Посмотрю на чей-нибудь седалищный нерв... Как назло, ближайшим нервом оказалась заплывшая попа мужичка, в которого я чуть не влетела. Не на пятую же точку главы семейства Меркуловых смотреть, в самом деле.

- Пойдем ко всем, - Света потянула меня за руку. Упираюсь не стала. Нас с Максом ничего не связывает. Он просто знакомый, который всегда любил меня доставать и поддеть.

Оскорбить, не заботясь о том, что я при этом чувствую. Понимаю, повторяюсь и уже ни раз прокручивала все это в голове... Помогало мало. Вот и работала заевшей пластинкой.

- Макс, так ты к нам сейчас или... - долетел до слуха обрывок фразы.

- Нет, остановлюсь в другом месте, - ответ услышала четко.

Конечно, в другом месте. В постели вон той вон барби, которая приросла каблучищами к полу. Ну почему... Почему спустя целый год я продолжаю его ревновать? Сомневаюсь, что он ни к одной девушке за это время не притронулся. Особенно если часть рядом с военным городком. Меркулов умел очаровывать, вешать на уши лапшу, заливаясь соловьем, преследуя свою цель. В моем случае все было гораздо хуже: всего одно прикосновение губ к губам и у меня снесло крышу. Больше так не попадусь. Если попробует ко мне прикоснуться, пожалеет. Тресну так, что в ушах зазвенит, а из глаз звездочки посыплются.

- Максик, вас представлять друг другу не буду, ты уж прости, - залепетала Светка, хватаясь за руку брата и обнимая ее, как обезьянка лиану.

- Знакомы... - всего одно слово, а у меня желудок, кажется, перекувыркнулся. Или я съела на обед что-то не свежее. Еще вариант – Марина Федоровна прокляла.

Моя несостоявшаяся большая и чистая любовь посмотрела на меня напряженно. Заскользила потемневшим с чего-то

взором по ногам, выше...

- Или нет, - он не мог смолчать. Надо было задеть за живое. - Не помню, чтобы хомячки были такими худыми. Они обычно любят делать запасы, чтобы не дай бог не остаться голодными.

- Шутник, - Света боднула брата лбом в плечо. - Это же Машка.

- А чего худая такая? - На мои ноги снова посмотрели. Как хорошо, что джинсы их не обтягивали.

- Аппетит пропал, - сказала спокойно. Сложила руки на груди и с вызовом посмотрела на этого нахала. Горбатого лишь могила исправит. - Как узнала, что ты из армии вернулся. Так сразу и пропал.

- Так ждала нашей встречи, что и крошка в рот не лезла? - Максик иронично изогнул одну бровь.

- Наоборот, - не хотела этого говорить. Слова сами сорвались с языка.

- Лезла? - продолжил издеваться парень.

Благоразумно решила, что препираться на глазах у его родителей не слишком умно. Учитывая крутой нрав его матери. Вместо того, чтобы произнести очередную колкость, посмотрела на подругу и сказала:

- Потом позвони, - сделала шаг назад. Поскорее бы оказаться как можно дальше от Максима. - После того, как встретишься с любовью всей своей жизни.

- Любовь? - переспросил вмиг напрягшийся глава се-

мейства.

- Пап, я потом расскажу, - засуетилась Светка. Отлипла от брата и нервно оправила толстовку. Сегодня они с Мерком оделись похоже. С одним отличием: у подруги джинсы обтягивали стройные ноги и оголяли небольшие участки кожи на бедрах. Зима скоро, а она в рваных штанах приехала. В Питер, который в это время года солнцем почти не радуется. А если оно и выглядывает из-за низких серых туч, то совсем не греет.

- Маш, я провожу.

- До свидания, - проговорила, смотря на Александра Владимировича. Честное слово, еще немного, и я сорвусь.

- До встречи, Машенька, - ответил мужчина.

Марина Федоровна вцепилась в руку супруга мертвой хваткой. Неужели боится, что ее пока еще муж так же заторопится покинуть вокзал, как и я? Могла понять это желание.

- Я тебя провожу, - ко мне хвостиком пристроилась Светка.

- Не стоит, - бросила, продвигаясь в сторону выхода.

- Ну, Хомячок! – заканючила предательница. – Подумаешь, Макс приехал. Чего ты так взбеленилась? Или тебе он небезразличен?

Вот этого вопроса я никак не ожидала. Сбилась с шага, споткнувшись на ровном месте и чуть было не упала. Это, понятное дело, не укрылось от подруги и она, взяв быка за

рога, точнее несчастную меня за сердце, продолжила допытываться:

- Признавайся, партизанка, - она подошла ближе, ухватила меня под локоть и энергично зашагала. Я оказалась словно на буксире. – У вас с ним что-то было? Я не слепая. Все вижу. Вы друг на друга наброситься готовы.

- И прибить, - проворчала, пытаясь высвободить словно зажатую в тисках конечность. Откуда в этой хрупкой на первый взгляд девушке столько силы? – Не говори ерунды. Между нами, как и раньше, кроме ненависти, неприязни, раздражения и так далее по длинному списку ничего нет и быть не может.

- Нехорошо обманывать лучшую подругу, - покачала головой Светка. – Повторюсь, проблемами со зрением не страдаю.

- Зато можешь начать ими страдать, - сунула ей под нос кулак. – Еще хоть слово о Максе, и я клянусь, два месяца с тобой разговаривать не буду.

- Почему два? – скосив взгляд на мой весомый аргумент из пяти скрюченных пальцев, пробормотала девчонка.

- Потому что, - процедила, как и многие в подобной ситуации. Вроде и на вопрос ответила и оставила «легкую» недосказанность.

- Машунь, ну прекрати, - елейным голоском произнесла эта зараза. – Я просто пытаюсь во всем разобраться.

- Как же, - я убрала руку от ее лица.

Мы вышли на улицу, и я заторопилась в сторону метро. Светка, несмотря на все мои уговоры, идти обратно на вокзал не собиралась. Бедный Максик, родная сестра заставляет его так долго топтаться на одном месте. Хотя... там же топчется и барби. Это в свою очередь означает, что минуты ожидания у парня скрашиваются лицезрением будущей телогрей... в смысле, постельной грелки.

- Дальше я сама, - остановившись у входа в подземку, наконец-то смогла высвободить свою руку из ослабевшей хватки. Если бы Света продолжала меня удерживать с прежним энтузиазмом, пришлось бы уже мне тащить ее на буксире.

- Эх... - притворно опечалилась девушка. – Жестокая ты, Машка. А я ведь как лучше хочу.

- Слушай, - догадка мерзким червячком добралась до сердца, заставляя его от страха стучать быстрее. – А ты точно сюда ради парня приехала?

- Слово даю! – выпалила на одном дыхании.

- И любовь у вас взаимная? – продолжила допрос.

- Ага, - кивок.

- А какой он? Если фото показать не готова, то опиши.

Я пыталась уловить в ее поведении фальшь. Подруга должна была проколоться. Не умеет она из себя актрису строить. Но, увы, на первый взгляд Света была передо мной честна. И парня описала. Сказала, чем-то на Макса похож. Высокий, русоволосый, сероглазый... Мечта любой девчонки.

Грешным делом подумала, что она своего воздыхателя придумала, чтобы я лишний раз не заподозрила ее в хитропопости. Не станет же пытаться свести меня со своим братом? Не видела в этом смысла.

- Довольна? – окончив краткий рассказ о большой и чистой интернетовской любви, спросила Света.

- Не совсем, - протянула, в задумчивости смотря на проход в подземку. – По-прежнему не понимаю, почему ты не желаешь его показать. Познакомить с родителями хотя бы. Они, как выходит, и знать не знают о твоей любви.

- Миша стеснительный.

- И смог тебя окрутить?

- Этим и окрутил, - хохотнула девушка. – Он такой непосредственный. Необычный. Вроде и взрослый, сильный, красивый. А стесняется.

- И как он тебе в любви умудрился признаться?

- Я умею быть убедительной, - хитро прищурилась блондинка.

На этом наш разговор плавно сошел на нет. Пожелав подруге удачи на любовном фронте, помахала ей рукой и пошла в подземку. До дома минут тридцать. Не так много. Слава богу, старший Меркулов не стал предлагать подвезти меня до дома. Даже если и было такое желание, оно, скорее всего, разбилось о мое хмурое лицо.

Паршиво это, когда ты становишься для тех, кто для тебя важен, пустым местом. Я честно старалась не думать о Мер-

кулове. Иногда, приходя ближе к ночи домой, сил не было ни на что. Бывало, специально себя изматывала, чтобы не возвращаться лишний раз в воспоминания.

В квартире никого не оказалось. Если не считать вечно голодного и жадного до ласки Степанидзе. Этот упитанный кот не мог не воспользоваться ситуацией. Крутился рядом, жалобно мяукал, намекая чтобы его покормили.

- Я тебя уже кормила, - пробормотала, входя в ванную комнату.

Кот замер на пороге, в задумчивости смотря на потолок. Сообразил-таки, что обмануть меня не получится. Забыл небось, что это я ему в миску корм клала, а не мама.

Остаток дня провела за учебниками. Родители пришли вечером. Они знали, куда я должна была поехать днем и, поужинав, сразу приступили к расспросам. Они не знали о моих чувствах к Максусу. Когда вернулась, не до того было, чтобы травить сердце матери еще и своими проблемами. Я считала, что в состоянии справиться с ними сама. Считала... и просчиталась. Мне было по-прежнему больно и тяжело. Увидев его сегодня поняла, что все это время обманывала себя. Наивности мне не занимать. Сама периодически порывалась написать ему. Потом старалась прогнать его образ из головы. Женское непостоянство во всей красе. То мы отталкиваем тех, кого любим от себя, то потом мучаемся, потому что поступили столь опрометчиво. Или пытаемся забыть человека и одновременно с этим – написать, поддержать, надеясь, что

ему это важно.

Родители так же были не в курсе отношения Марины Федоровны ко мне. Еще со школы решила, что не буду на нее никому жаловаться. Не хватало еще, чтобы близкие пошли разбираться. У Меркуловых связи. Если Александр Владимирович не стал бы вредить моим родителям, то в пакостном характере его супруги я не сомневалась. В ее сторону смотреть было опасно для жизни и нервных клеток. Чего уж говорить об открытом проявлении неприязни.

Вечером, когда уже нежилась в теплой кровати и слушала, пытаясь заснуть, идущий за окном дождь, мне пришло сообщение от Светки. Недовольно хмурясь, смотрела в расплывающиеся перед глазами строчки. Сон почти сморил, и тут, по закону подлости, про меня решили вспомнить. Конечно... Кому-то завтра не вставать ни свет ни заря и не бежать в институт, а оттуда сразу на работу.

Только с третьего раза до меня дошел смысл ее послания. Девушка предлагала пойти с ней в клуб. Не сказала бы, что у меня было на это желание. Зная свою подругу, могла с уверенностью в семьдесят процентов сказать, что Макс тоже там будет. С другой стороны, мое отсутствие он мог принять за страх, не желание с ним видаться по определенным причинам.

«Если не придешь в субботу в семь в клуб «Соулах», пеняй на себя. Возьму за шкирку и приволоку» - Прилетело вдогонку еще одно сообщение.

Зная свою неугомонную подругу ни на секунду не засомневалась: придет, схватит и потащит. Ее бы не смутило, на работе я нахожусь или нет. Если эта неугомонная решила – не переубедишь.

«Ладно», - нехотя напечатала и отправила ответное эсэм-эс.

Специально не стала спрашивать по поводу Макса. Одно неосторожное слово и блондинка снова заподозрит неладное. В смысле, найдет еще одно подтверждение своим догадкам. Клуб так клуб. Подобное времяпрепровождение я не очень любила. Шумной толпе и громкой музыке предпочитала спокойный вечер дома с книгой. Светка в этом плане была полной моей противоположностью. Ей нравилось ловить на себе заинтересованные взгляды парней, что вились вокруг. Девушка любила электронную музыку, в которой из слов встречалось только «Да, детка», «Малышка-крышка», «Амфетамишка» и еще тьма своеобразных вывертов.

«Я еще напишу. Или позвоню»

Вот на это отвечать не стала. Точно напишет и еще раз пять для верности позвонит.

Положив телефон на тумбочку, что стояла в изголовье кровати, как следует взбила подушку и уткнулась в нее лицом. Волосы разметались по спине, плечам и наволочке. Застонала и с силой сжала пальцами края несчастного пухового изделия. Звук получился приглушенный. На то и был расчет. Незачем родителям слышать, как я тут предаюсь душевным

терзаниям. Накипело.

Стукнула кулаком по несчастной подушке и отлепила от нее лицо. Шмыгнула носом. Не хватало еще плакать из-за этого.... Он же сюда не на совсем приехал? Побудет неделю, ну, может, две и вернется обратно в Москву. У него там гонки, институт, в котором нужно восстановиться, толпа жаждущих его теплых и горячих объятий девушек.

Надо успокоиться и ложиться спать. Вставать рано, а я тут опять страдать начинаю. Ни к чему хорошему это не приведет. Или мне нравится себя так изощренно мучить? Представлять его в объятиях другой. Наверное, это было связано с тем, что я знала наверняка – он зря время не теряет. Верность? Он не знает, что это такое. Любовь... в нее тоже не верит. Чего уж, единственные, к кому он привязан, это родители и Светка. Для других в его сердце места нет. Мимолетный интерес, вызванный желанием удовлетворить естественные потребности, которые часто ударяют этому парню в голову, вот и все.

Макс

Твою мать, какого х***я я согласился на эту авантюру? Смотреть на постоянно грызущихся родителей было очень приятно. Еще и Хомячок со своей депрессией заставила внутри все перевернуться от презрения... к себе. Она так похудела и осунулась, что мне захотелось сгрести ее в

охапку и увезти к себе и хорошенько откормить. Помнится, ей нравилась моя стряпня... Взгляд девчонки так и горел от восторга, когда ела хорошо прожаренную свинину и отварной картофель. Но что произошло теперь? Почему она стала относиться к себе еще хуже?

Пока сестра всеми силами старалась смягчить гнев подружки, я флиртовал с вызывающе разодетой девчонкой, которой, судя по всему, пришлось по вкусу кошелек моих родителей. Мать всегда одевалась стильно и покупала себе все самое дорогое и эксклюзивное. По ней сразу было видно, сколько зарабатывает отец. Который, кстати сказать, был одет не менее дорого, чем она сама. Чего я хотел добиться очередными показушными переглядками с размалеванной куклой на ходулях? Ревности от Машки! Я хотел разбудить в ней огонь, который пылал в ней год назад. Да и при родителях было нельзя показывать свою слабость. Неизвестно как отреагируют предки, завидев, как их сын первым делом кидается обниматься с той, которая не вписывалась в круг общения нашего «высокородного семейства», как иногда надменно замечала мать. Батя был намного проще и даже публично выказывал радость по поводу того, что Маша и Света до сих пор являются лучшими подружками.

В глазах красотки читался неподдельный интерес. Я мог поспорить на что угодно, что она вот-вот не выдержит и подойдет к нашей шумной компании. Как жаль, что в мои планы больше не входило кувыркание в постели с одной из деву-

шек, которая бы считалась очередной моей победой на любовном поприще. Собственно, я решил отказаться от родительской квартиры не потому, что хотел водить к себе всех и вся. Дело в том, что выбранный мной отель находился на соседней улице с той, на которой проживал Хомячок. И если в поезде я еще сомневался по поводу столь скоро принятого решения, то сейчас был уверен - поступил правильно. Нам с Машей надо поговорить. И сделать это лучше без свидетелей. Выяснить отношения, расспросить о родных, учебе и личной жизни.

Насколько я понял из рассказов сестры, Хомяков-старший вышел из комы и довольно успешно прошел реабилитацию. Но из-за своего недуга он теперь не мог достаточно обеспечивать семью, и все его заботы по этому поводу Мария взвалила на свои хрупкие плечи. Кем она могла устроиться работать, да и еще продолжить учиться на дневном отделении? Уборщицей... Платят мало, а работаешь на износ. Сам видел, когда мы жили вместе. Вот только за проживание ей не надо было платить. И за продукты, частично. Тут не то, что похудеешь, а вообще загнешься. Теперь я это хорошо понимал и стремился сделать все, чтобы вернуть своего прежнего Хомячка себе.

Я подколот ее насчет худобы, чтобы вызвать на эмоции. Заставить взорваться, как обычно. Не прокатило. Пришлось напомнить ей о нашей страсти... Снова мимо. Я видел, как Хомякова волновалась, когда ждала свою подругу, как заго-

релся и сразу потух взгляд при виде меня. Как она яростно отчитывала Светку, видимо, из-за того, что я тоже приехал... Эта несносная девчонка вновь пыталась убежать. Вновь нацепила толстую броню сарказма и излучала собой полнейший пофигизм, копируя меня самого. Теперь вопрос только в том, кто из нас первым сдуется? Хм, может идея с ревностью была плохой? Снова выставил себя в ее глаза полной сволочью.

- И что это было? – недовольно спросил отец, когда сестра и Хомяк скрылись из виду. – Максим, мне кажется, я о тебе чего-то не знаю.

В итоге я совсем ее допек, и Маша решила свалить от нас домой. Чего, спрашивается, приезжала? Я бы ее и так нашел. Нах***я надо было вместо работы и учебы тащиться на вокзал вместе с моими предками? Я же знаю, что она с матерью совсем не ладят... Наверняка до чертиков устала от подобного режима – лицо, вон, совсем бледное стало.

Как я в тот момент был на нее зол. Совсем обалдела со своей исполнительностью? Спрашивается, на заочку не дано перейти? И работала бы нормально и на меня... то есть на себя время бы оставалось.

- Жизнь – странная штука, – неопределенно выдал, мысленно находясь уже на улице, с девчонками. Черт, и что теперь делать? Ну, почему Светка настояла на том, чтобы Хомячок приехала?! Я же так сразу... При родных... - Мы не ладим с ней еще со школы.

- Потом поговорим, - сквозь зубы процедил папа. – Сейчас не самое лучшее время для воспитания из тебя человека.

Не понял, он что снова пытается нас свести? Мной всегда занималась мать, а он находился в стороне. И теперь отец смеет указывать мне, что делать? Ну уж нет, такой номер не пройдет.

- Сынок, а почему ты не хочешь остановиться у нас? – встряла в разговор моя сердобольная мать. Она всегда со мной носилась, как курица с яйцом. Избаловала (это я понял только в армии), оградила от нежелательных знакомств и долго не хотела отпускать в Москву. Про мою страсть к скорости она ничего не знала. Надеюсь, и сейчас остается в неведении...

Отец недобро на нее посмотрел и сделал вид, что не знаком со своей пока еще женой. Странные... Раньше он над ней трясся, пылинки сдувал, все прощал, а она борзела все больше и больше. Не мне судить, но кажется, они реально любили друг друга. По-своему.

- Я привык жить один, ма, - нарушая гнетущее молчание, ответил ей. – У вас сейчас не лучшие времена настали, так что перекантуюсь в отеле. Тем более, что я ненадолго.

Да, я надеялся, что Хомячок долго не сможет мне противостоять. Единственное, что омрачало мое положение – это то, что Маша, скорее всего, не захочет уезжать из Питера. У нее тут работа, учеба, больной отец... Да, пожалуй, стоит хорошенько поразмыслить над тем, как бы так все устроить,

чтобы и ее завоевать, и реализовать свои планы на будущее. В культурной столице ведь наверняка есть свои школы автоспорта. А что делать с универом... Мне оставалось доучиться всего год. Но Бессонова, пад***а, все испортила. Ненавижу... Какого х***я она решила, что может лезть в мою жизнь? Да еще и таким скотским образом. Мало я ее обломал тогда, год назад. Надо было на видео все снять и реально поглумиться – выставить на какой-нибудь порно-сайт и понаблюдать, сколько к ней клиентов прискачет. Но отец все сделал лучше и качественнее.

- Ты не должен так говорить, Максим, - всплеснула руками мать. – Вы со Светой для нас дороже всего на свете.

- Поэтому не ломай комедию, и поехали домой, - на удивление поддержал ее родитель. Хм, с чего бы? – Ты для чего сюда приехал? Не девок же по углам клеить?

Это был явный камень в мой огород. Да уж, спасибо. Еще и глянул в сторону куклы барби, о которой, признаюсь, уже успел забыть. Без надобности, потому что. Машка ушла, и выбешивать мне больше было некого.

Сегодня я открыл счет. Один-ноль в мою пользу. Хомякова сдалась первой. Гордая, строптивая, обиженная и верящее в любовь. Пиз***ц на мою голову. Как же все сложно. Девчонке бы понравилось, если бы я упал сейчас перед ней на колени, подарил кольцо и позвал замуж. Но я не такой. Растечся перед кем-то ванильной лужицей, стать сахарной ватой или розовой половой тряпкой со стразами и рюшами

– не про меня. Вообще не понимал, где такие парни водятся. Если про них пишут целые любовные романы, значит, их где-то кто-то видел. Чтобы эти уникамы еще при этом не выглядели слабыми и безвольными подкаблучниками. Ну, или кидаловом, которое для достижения собственной цели идет на все.

- Нет, не для этого, - раздраженно повел плечами. – Но я уже не маленький, и мне требуется больше личного пространства.

С этими словами посмотрел на мать. Она замерла и приоткрыла рот, размышляя, что бы мне такого ответить. Да наглый и с виду может быть еще и неблагодарный. Для них с бате́й. Потому что перестал плясать под их дудку. Потому что уехал, наломал дров, не закончил универ и угодил в армию. Еще и посмел сунуть свой нос на автотрек, а не в бизнес-центр. К черту. Когда-то папа тоже грезил попасть на лиман. Только вот это был долгий, муторный, сомнительный путь. А вот профессия менеджера была тут, под боком. И потом второе высшее... В общем, когда познакомился с мамой, вопрос гонок отпал сам собой. С виду они гармоничная, состоятельная пара. Отец постоянно пропадает на работе. Как говорится, “поперло”. Повышения, командировки, деньги, своя фирма... С одной стороны, да, он реализовал себя, а с другой – них***ра. Сто двадцать на спидометре и по городу... Это до сих пор преследует его каждый чертов день.

Повисло гнетущее молчание. Из-за моего спектакля с Хомяковой у главы нашей в конец раздолбавшейся семьи от чего-то упало настроение. Его “половинка” поникла от того, что не могла распустить свой язык и выдать в адрес моего Хомячка пару заковыристых предложений. И как-то уж очень скромно они зазывали меня к себе домой...

- Слушайте, а квартиру вы уже успели поделить или как? – заранее зная ответ, вкрадчиво у них уточнил.

- Ну... - мать замялась под моим цепким взглядом. Она как-то подозрительно покосилась на отца.

- Я отписал ей нашу квартиру, - закатив глаза, ответил за двоих глава нашего семейства.

- А сам где сейчас живешь? – вопросительно посмотрел на него.

- На первое время прикупил себе студию на Невском, - отмахнулся родитель. – Так что с твоей стороны ехать в отель ну уж очень глупо.

Я прекрасно это понимал. И тем более осознавал, что с матерью в шикарные апартаменты ехать совсем не хочу. Меня больше прельщала мужская берлога, без женщин и постоянного выноса мозга с советами, наставлениями и нотациями. Как мне жить, я и сам знал. Но ведь ма не сможет удержаться, чтобы не включить режим “пуси-муси”? Она уже и так много для меня сделала, но дальше я планировал вертеться сам. Сказать “нет” ей и пойти к отцу было выше моих сил. Но и наоборот поступить не мог. Почему-то вспом-

нилась Машка и ее забота о родителях. Да, она может им отплатить с полна. Может показать, что выросла не бездушной скотиной, которая только и может, что просить денег и прожигать свою жизнь. Она никогда не услышит фразы “Ты для чего сюда приехала? Не мужиков же по барам клеить?” А еще ее дом расположен далековато от мест, где живут мои родители...

- Нет, я поеду в отель, - упорно проговорил, уже предвкушая, как Машка удивится, когда увидит меня у себя на районе.

- Ну, ладно, - как-то подозрительно быстро согласился с моим решением отец. – Пусть будет по-твоему.

В его глазах промелькнули смешинки. Явно что-то задумал. Черт! С него станется приставить ко мне охрану...

- Сынок, нет! – возмущенно воскликнула ма.

- Да, – с нажимом возразил ей. – Я уже не маленький и не хочу обременять вас своими заботами.

- Это какими такими заботами? – тут же насторожилась родительница.

Батя, мазнув по ней скептическим взглядом, только усмехнулся. К счастью, как раз в этот момент в поле нашего зрения появилась чем-то сильно разочарованная Света. Она направлялась к нам широкими шагами, сжав руки в кулаки и буравя меня недобрый взглядом. Ох, блин. Какого хрена сестра решила вынести мне мозг именно сейчас? Или нет? Не при родителях же она начнет разглагольствовать о своих

наполеоновских планах насчет меня и своей подруги?

- Максим Меркулов, ты подлая, мерзкая свинья, - прошипела девушка, подойдя вплотную ко мне. – У меня слов нормальных нет, чтобы описать твое поведение!

- А что такого произошло, доча, что ты так начала ругаться? – недовольно спросила мама. – Чему это ты там в Москве научилась? И у кого?

Этот камень полетел уже в огород сбежавшей от нашей сумасшедшей семейки Хомяковой.

- Мам, ты серьезно? – Света тоже не собиралась потакать странностям нашей общей родительницы.

- А...

Мать не успела и рта толком раскрыть, как отец со словами: “Ну, вот опять”, подхватил Светкин чемодан и покатил его к выходу. Я тоже направился прочь с вокзала, оставляя женщин разбираться между собой наедине.

- Куда?! – закричала сестра, когда поняла, что я ее кидаю. – Мы еще не договорили!

- Дочь, как ты себя ведешь? – сразу взъелась на нее маман.

Ее нагло проигнорили. И, да, к какой там она любви в Питер приехала? Было бы интересно об этом послушать. От Машки. Хм... Вот и план действий относительно этой ледышки начинает более-менее прорисовываться.

- Ма-а-акс...

Сестрице тоже было не дано меня сегодня подза***ть. Потому что батя выступил с дельным предложением:

- Давай хоть подвезу тебя, - не оглядываясь, произнес он.

- Вот от этого отказываться не стану, - ухмыльнулся, уже размышляя над тем, смогу ли раньше Хомяка оказаться у ее дома.

- Отлично.

Вскоре мы уже мчались по загруженным дорогам Санкт-Петербурга. Света с матерью в конце разругались. Причем я не заметил на лице родительницы даже тени печали по этому поводу.

Света решила поехать к отцу. А вот то, что я выбрал не пятизвездочный отель, расположенный достаточно далеко от центра, произвело фурор в ее мелированной голове. Папа же молчал и лишь изредка кивал своим мыслям. Кажется, просек, почему я решил обосноваться не у нас дома.

Глава 2

Маша

Дни летели, как последние листья с почти обнаженных деревьев, беспощадно срываемые очередным порывом пробирающего до костей уже морозного ветра. Зима... до нее осталось всего ничего.

Я подошла к окну и опять занялась своим любимым делом. Дыхнула теплым воздухом, оставляя на стекле мутный отпечаток и коснулась пальцем прохладной поверхности. Провела кончиком вниз, приступая к своеобразному рисованию. Сейчас можно, потом, когда холода пройдут, такой возможности не будет. Отвела руку в сторону, сделала первую завитушку-листочек. Стебель уже был.

- Машунь, ты когда будешь собираться? – спросила мама, подходя к двери.

Отдернула руку и отошла от окна. Родительница вошла, осмотрелась, словно у меня под кроватью или в шкафу любовник мог прятаться.

- Есть еще полчаса, - посмотрев на часы, ответила. Спрятала руки за спиной и в нетерпении глянула на компьютерный стол. Светка должна была вот-вот позвонить. Обещала дать гудок, чтобы проверить, точно ли я пойду. Или струшу и запрусь в своей комнате, сооружая из стола, кровати и тум-

бочки баррикады. Ах, да, по словам моей неугомонной подруги, у меня еще ружье или снайперская винтовка должна иметься. И не абы какая, а Слон...

- И когда тебя ждать? – продолжила расспрашивать мама.
– Заехать за тобой?

- Сама доберусь. – Не хватало еще, чтобы они в ночи подрывались. – Если что, вызову такси.

- А если таксист маньяком окажется?

О да, там каждый третий извращенец. Это сарказм, если что. Как она себе это представляет? Заказываю я по интернету себе такси во многих известном приложении. Приезжает мужчина, который мне в отцы годится (чаще всего) и давай насильничать? А потом еще и деньги за проезд берет. И едет дальше насильничать.

- Не окажется, - вздохнув, проговорила.

В этот момент зазвонил телефон и я, схватив аппарат, умоляюще посмотрела на маму. Она продолжать разговор не стала, шепнула, что поговорим попозже и вышла. Родители... кажется, они всегда будут за меня переживать. И не важно, сколько мне лет: десять, двадцать, тридцать или сорок. Для них я ребенок. Наличие (в будущем) детей, тоже не сделает меня в их глазах старше. Вот и боятся, что в случае чего, я не смогу дать отпор.

- Ну чего, Хомячок? – жизнерадостно прошептала Светка мне прямо в ухо. Так звонко, что в голове зазвенело.

- Что? – сделала вид, что не поняла ее вопроса.

- Что значит «что»? – а вот тут она возмутилась. – Ты готова покорять и удивлять?

- Я готова умереть, - да, сегодня мое настроение где-то в районе магмы. – Мне к сессии готовиться надо, а ты меня куда-то тащишь.

- Не куда-то, - снова недовольно засопела девушка, - а в один из самых популярных клубов Питера. Дорогой, между прочим. Но о деньгах не волнуйся, сегодня я тебя угощаю.

- Возьму с собой бутылочку с кипяченой водой.

- Зануда, - буркнула Света.

- Тогда может не пойдешь с такой занудой в...

- Еще чего, - перебили меня. – Мечтай, мечтательница.

Собирайся и выдвигайся. Клуб недалеко от твоего дома расположен. Относительно... И выбери что-нибудь посимпатичнее излюбленных джинсов. Надоело. Ты покорять идешь или отпугивать?

- Отпугивать, конечно, - и не сомневалась в правильности ответа.

После этих слов, Светлана еще минут пять напутствовала меня, что я должна надеть и как я должна накраситься. То же мне, стилист-любитель. После таких любителей по улице страшно ходить. Потому что на тебя смотрят не как на девушку, а как на батон колбасы. Ты обтянута, ты выглядишь аппетитно и тебя хотят съесть. Особенно те, у кого работа тяжелая и чаще всего связана с подметанием дворов или ремонтом дорог.

- Еще немного и я опоздаю, - косясь на часы, проворчала.

- А? Да? – Девчонка так увлеклась, что перестала следить за временем. – Тогда я отключаюсь. До встречи. И знай: девушкам свойственно и даже нужно опаздывать. На час-полтора.

Вздыхнула, смотря в потолок и нажала на красную трубочку, что высветилась на сенсорном экране.

Пора было приступать к сборам...

Не хотела Светка видеть меня в моих любимых джинсах, ради бога. Надену другие, почти идентичные. С одним отличием – эти обтягивали. Особенно сильно после стирки. Так что ощущения от плотной ткани, обтянувшей худые ноги, были немного непривычны. Ничего, зато не короткая юбка или платье. Скоро начнутся нешуточные морозы и разгуливать в минимуме одежды не хотелось. Свою любимую толстовку заменила на просторный свитер глубокого синего цвета с вырезом на спине и кокетливым бантиком. Не супер-глубокое декольте, понимаю, зато тепло и комфортно. Да и, если так подумать, декольте есть, только с другой стороны. Так и скажу Свете, если начнет возмущаться.

Волосы собрала в высокий хвост. Мудрить с макияжем не стала. Тонкий слой тонального крема, серебристые тени, черная тушь, бледно-розовый блеск на губы, и я готова. Почти... Не смогла удержаться и использовала свои любимые духи. Запах ненавязчивый, свежий, не резкий.

В прихожей обула на ноги удобные полусапоги с неболь-

шим каблуком, надела куртку, закинула на плечо лямку рюкзака и, попрощавшись с родителями, помчалась к метро. Если не пройду фэйс-контроль расстраиваться не стану. Не велика потеря, провести вечер не в клубе, а дома. Причем, в последнем я захотела оказаться почти сразу, как только вышла на улицу. Природа буйствовала, шумела, накреняла тонкие стволы деревьев. Пришлось поторопиться, чтобы на макушку не свалилась какая-нибудь ветка. Или дерево...

Возле клуба было настоящее столпотворение. И как пробиться внутрь? С такими темпами я, в лучшем случае, попаду туда к утру. И смысл тогда вообще здесь стоять?

Набрала номер подруги, которая должна была уже отплясывать под свою любимую электронную музыку. Девушка ответила не сразу. А из-за раздражающего шума она так и не расслышала, что я ей говорю.

- Светка, паразитка, я сейчас уйду! – в сердцах выпалила и, о чудо, меня таки услышали.

- Тебя встретят! – выкрикнула Светлана и отключилась.

Зря я пошла. Топчусь в сторонке, пока охрана придиричиво осматривает раздетых девиц и зализанных парней. Мне среди них не место. По всему выходило, надо было приходиться в коротком платье, предназначенном для самого жаркого лета. Что будет с этими красотками, которые так рвутся в клуб и в больницу с обморожением минут через двадцать, страшно представить. Мне вон в джинсах и куртке не очень-то тепло. Каково в таком случае им?

В ожидании я провела минуты три. Стояла через дорогу и наблюдала за тем, как народ, нервно покуривая, болтая и дрожа от пронизывающего ветра, продолжает упорно стоять, лелея надежду провести сегодняшний вечер в компании с бокалом алкоголя.

Неожиданно пошел снег. Сначала подумала, что дождь, когда холодная капелька коснулась носа. Потом, когда точно такие же упали на рукава темной куртки, удивленно посмотрела на оставшиеся пятнышки. Еще не настолько холодно, чтобы снежинки, плавно падая с неба, сохраняли свою уникальную форму касаясь асфальта, крыш домов, одежды... Вот я и подумала, что дождь. Не помню, когда в последний раз снег выпадал в ноябре. В декабре тоже погода шалила, радуя снегом обычно ближе к концу.

Когда из клуба вышел Макс, захотелось скрыться за ближайшим углом. Причем, как можно скорее, чтобы не заметил...

Трусливый поступок девчонки-подростка, а не взрослой девушки. Это осознание заставило стоять на месте и ждать, когда он меня заметит. Самой подходить было боязно, да и не хотелось. Он остановился неподалеку от входа, где суетилась охрана, цепким взглядом определяя, кто достоин пройти внутрь модного нынче клуба, а кто – нет.

Заметил, причем почти сразу. Посмотрел прямо, напряженно. Постоял немного, видимо решая, идти или подождать. Ждать он, разумеется, долго не стал. Шагнул вперед,

одновременно с этим озираясь по сторонам. Движение здесь было не то, чтобы сильным, но лихачи попадались. Пока стояла двоих таких увидела. Гнали на предельной скорости, не заботясь о наличии здесь пешеходного перехода. И клуба, из которого периодически пошатываясь выходят люди.

Чем ближе он подходил, тем сильнее в груди билось расстроенное сердце. Издевательство какое-то не иначе. И «спасибо» за очередную поставу стоило сказать моей подруге. Зачем она все это проворачивает? Не верила, что это была случайность. Или он сам навязался. Уж этот прожигатель жизни в компании не нуждался, чтобы посетить увеселительные заведения.

- Привет, Хомяк, - произнес он, а мой несчастный измученный орган бухнулся куда-то в район желудка. А иначе с чего так крутить стало? – Продрогла?

- Привет, индюк, - не слишком доброжелательно буркнула, пытаюсь унять забурлившие гормоны. Хорошо, что не забродившие. – Я в норме. Пошли.

Попыталась обойти парня, но он от такой наглости в восторг не пришел. Ухватил за руку выше локтя и сжал, не до боли, но на грани. Пришлось остановиться, запрокинуть голову, чтобы заглянуть своему душевному мучителю в глаза и выпалить:

- Руку убрал.

- С чего это? – На лбу молодого человека появилась глубокая морщинка. Хмурится, смотрит пристально, точно пы-

таясь увидеть... Что? – Боюсь, - таки продолжил говорить, судя по всему, так и не поняв, какое пламя бушует внутри меня, - переходя дорогу ты рискуешь попасть под машину. Всегда была неуклюжей девчонкой.

- Не помню за собой такого, - прошипела.

Попыталась высвободить руку. Дергала ей, выворачивала, привлекая тем самым к нашей парочке ненужное внимание как желающих попасть в клуб, так и простых прохожих. Черт...

- Отпусти, Меркулов.

Кажется, я повторяюсь. Год назад я говорила тоже самое. И держал он так же крепко и отпускать не хотел. И поцеловал... А сейчас стоит, будто зверушку изучает. Перестала брыкаться и с вызовом посмотрела в наглое лицо.

- Чего стоишь? Либо отпускаяй и я сама пойду. Либо веди, если больше делать нечего.

- С чего это ты такая языкастая стала, а? – стал раздражаться Макс.

- Ничего.

Не говорить же ему, что когда он так близко, когда касается меня, у меня шарики за ролики, заезжают. И я искренне рада, что он и не думает меня целовать. Иначе точно сорвусь. Причем хотелось и самой его поцеловать и прибить одновременно. Или слегка придушить. Или...

Зажмурилась, прогоняя дурацкие мысли. С чего это я его поцеловать хочу, я...

Опешила, когда губы парня нашли мои. А я так и стояла с закрытыми глазами, пытаюсь успокоиться. Легкое касание, нежное, теплое. От него по телу пробежала волна дрожи. Потянулась руками к его плечам (Мерк перестал удерживать) и в самый последний момент смогла себя одернуть. Ни к чему это.

Открыла глаза, отпрянула от Макса, как ошпаренная. Что он творит? Зачем...

- Мне казалось, мы уже все выяснили, - голос дрожал. Теперь в нем не было прежней уверенности и жестких ноток. – Не трогай меня.

Мерк сунул руки в карманы джинсов, снова посмотрел по сторонам, ловя на себе заинтересованные взгляды проходящих мимо девчонок. Они, заметив его мимолетный интерес, кокетливо заулыбались и заторопились дальше. Чего там, неподалеку от них шла женщина лет сорока. Тоже растянула губы в улыбке, когда он ей подмигнул. Понятно, в отличие от меня, парень никакого стеснения или угрызений совести не испытывал. Как всегда, в общем-то.

- А если я хочу, - пожав плечами, наконец, сказал он. – И мне это нравится.

- Найди другой объект для «нравится», - тыкнула его пальцем в грудь. Черт, я не могла контролировать эмоции, когда была к нему так близко. Чего скрывать, я скучала по этой наглой птице.

- Меня вот этот вполне устраивает.

Произнеся это, он провел указательным пальцем по моей оголенной шее, подцепил молнию на куртке и чуть ее расстегнув, продолжил касаться моей кожи.

- Покусаю, - прошипела, отходя от него подальше.

- М-м-м-м, никогда бы не подумал, что тебе нравятся такие своеобразные ролевые игры.

- Тебя спасает от моей расправы только то, что... - Я тебя люблю, придурок, - здесь ходят люди. Если бы мы остались наедине...

- Я бы уже энергично работал над помилованием, - продолжая стоять с засунутыми в карманы джинсов руками, продолжил парировать молодой человек. - Тебе бы понравилось.

- Извращенец.

- О, да... - В глазах Меркулова появился какой-то подозрительный блеск. Или это так свет от фар проезжающей мимо машины пошалил?

Вздыхнула, глубоко, шумно, устало... Смысл стоять и чесать языками. Макс как думал одним местом, так и продолжал им думать. Наш дурацкий разговор еще одно тому подтверждение.

- Света, наверное, ждет, - попыталась сменить тему разговора.

- Дождается, - вот тут я услышала в его голосе иронию. - Поторопимся.

Пока я стояла и переваривала последние два слова, ска-

занные Мерком, он в мгновение ока оказался рядом, приобнял одной рукой за талию и повел к пешеходному переходу.

- Эй! – возмущенно вскрикнула и попыталась в который раз отпрянуть. Пихнула его локтем в бок, случайно (честное слово) наступила на ногу.

- Если продолжишь себя так вести, все кругом подумают, что ты навеселе, - слегка касаясь губами уха, произнес парень. И как извернулся?

Здравая мысль не продолжать эту странную болтовню разбилась вдребезги после того, как этот нахал цапнул меня за ухо. Охнула, дернулась, еще раз тыкнув Макса локтем под ребра. Ноль эмоций. Камень, а не человек. Как внутри, так и снаружи. Другой бы от такого тычка минимум – дернулся, максимум – стал держаться от меня подальше.

- Ты с ума сошел? – посмотрела на своего спутника снизу вверх.

- Я просто голоден.

И вот ни секунды не сомневалась, какой именно голод он испытывает. От этого стало обидно и мерзко. Макс когда-нибудь перестанет думать местом пониже живота? Или его действиями всю жизнь будет руководить область паха?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.